

Анализ экономики Китая в XXI веке

Китай, являясь страной, крупнейшей по численности населения, неизбежно оказывает влияние на процессы, протекающие в мировой экономике. По размеру ВВП китайская экономика является первой экономикой мира в течение ряда последних лет, находясь в ряду важнейших экономических показателей, таких как ВВП, объем промышленного производства, экспорт товаров на лидирующих позициях. Под влиянием пандемического кризиса глубокий спад произошел в индустриально развитых странах, где воспроизводственная система основана на «экономике ТНК», за исключением Китая, который сумел перевести экономику в состояние воспроизводственного расширения, сохранив в годовом исчислении положительную динамику развития экономики страны. Целью работы являлся анализ данных, дающий представление о потенциале экономики Китая. Рассмотрены основные показатели, характеризующие развитие и динамику экономики Китая.

Материалы и методы. В ходе работы применялся динамический, структурный анализ аналитической и статистической информации; использовались методы аналитического, логического, системного анализа.

Результаты. В работе рассмотрены отдельные макроэконо-

мические показатели, характеризующие состояние и развитие экономики Китая с учетом достижений в условиях мирового экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Проанализирован ВВП Китая, исчисленный в национальной валюте или по ППС.

Заключение. Страна сталкивалась со сложной международной ситуацией, трудными задачами в поисках реформ, развития и стабильности внутри страны и, в частности, с тяжелыми ударами эпидемии COVID-19. Предпринятые шаги для стабилизации занятости, финансовых операций, внешней торговли, иностранных инвестиций, внутренних инвестиций и рыночных ожиданий, а также обеспечение полностью гарантированной занятости, основных жизненных потребностей, функционирования рыночных субъектов, продовольственной и энергетической безопасности, стабильности производственных цепочек и цепочек поставок позволили восстановить экономику, что сделало Китай единственной крупной экономикой с положительным экономическим ростом в мире в 2020 г.

Ключевые слова: экономический рост, ВВП, ППС, валовое накопление основного капитала, экспорт, импорт.

Vasily I. Kuznetsov¹, Elena I. Larionova^{2, 3}, Tatyana I. Chinaeva^{3, 2}

¹ Federal State Statistics Service (Rosstat), Moscow, Russia

² Institute for the Study of Science of the RAS (ISS RAS), Moscow, Russia

³ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Analysis of China's Economy in the 21st Century

China, being the country with the largest population, inevitably influences the processes taking place in the world economy. In terms of GDP, the Chinese economy has been the first economy in the world over the past several years, being among the most important economic indicators such as GDP, industrial production, and export of goods in leading positions. Under the influence of the pandemic crisis, a deep recession occurred in industrially developed countries, where the reproduction system is based on the "TNC economy", with the exception of China, which managed to transfer the economy into a state of reproductive expansion, while maintaining the positive dynamics of the country's economic development on an annualized basis. The aim of the paper was to analyze data that gives an idea of the potential of the Chinese economy. The main indicators characterizing the development and dynamics of the Chinese economy are considered.

Materials and methods. In the course of the work, a dynamic, structural analysis of analytical and statistical information was used; methods of analytical, logical, system analysis were used.

Results. The paper examines certain macroeconomic indicators that characterize the state and development of the Chinese economy, taking into account the achievements in the context of the global economic crisis caused by the COVID-19 pandemic. The GDP of China was analyzed, calculated in national currency or PPP.

Conclusion. The country was faced with a difficult international situation, difficult tasks in search of reform, development and stability within the country and, in particular, with the heavy blows of the COVID-19 epidemic. Steps taken to stabilize employment, financial transactions, foreign trade, foreign investment, domestic investment and market expectations, as well as ensuring fully guaranteed employment, basic living needs, functioning of market actors, food and energy security, stability of production and supply chains, helped to restore the economy making China the only major economy with positive economic growth in the world in 2020.

Keywords: economic growth, GDP, PPP, Gross fixed capital formation, export, import.

Введение

Китай, являясь страной, крупнейшей по численности населения, неизбежно оказывает влияние на процессы, протекающие в мировой экономике. В экономической литературе все чаще появляются статьи, посвященные изучению роста экономического и политического влияния Китая в мире.

Быстрый экономический рост Китая был обусловлен, в первую очередь, крупномасштабными капитальными вложениями (профинансированных за счет крупных внутренних сбережений и иностранных инвестиций), а также за счет высоких темпов роста производительности труда. Это способствовало тому, что по ряду важнейших экономических показателей, таких как ВВП, объем промышленного производства, экспорт товаров Китай вышел на лидирующие позиции, укрепляя их с каждым годом [1].

По мнению В.Г. Варнавского, Китай совершил невиданный скачок в экономическом развитии и вышел на передовые позиции в мировом производстве за счет открытия экономики для зарубежных товаров, капитала, технологий и низкой цены рабочей силы [2].

В работе [3] отмечается, что страна является крупнейшим импортером сырьевой и сельскохозяйственной продукции и крупнейшим экспортером дешевых товаров и дешевой рабочей силы. Важную роль играет то, что Китай занимает лидирующие позиции в мировом производстве в тяжелой, легкой, пищевой промышленности. Развитие китайской экономики в значительной степени базируется на металлоемких индустриальных отраслях, на его долю приходится 50% от мирового производства стали [4].

В статье Л.И. Кондрашовой [5] представлены взгляды че-

тырех широко известных ученых и политических деятелей США, таких как З. Бжезинский, Г. Киссинджер, Д. Стадвелл и М. Спенс. И З. Бжезинский, и Г. Киссинджер отмечали экономическую мощь Китая и считали необходимым искать пути взаимодействия двух сверхдержав. Г. Киссинджер убежден, что отношения между странами напрямую зависят от взаимодействия обеих сторон по развитию взаимовыгодного сотрудничества». По его мнению, Китай доказал бесспорное право на собственный путь экономического развития. Однако развитие Азии будут определять не только Китай, но и США. Анализируя тенденции развития промышленности Китая, Джо Стадвелл указывает, что здесь очень высока роль государственного регулирования и государственного сектора. Майкл Спенс считает, что произошедшие изменения расстановки экономических сил в мире можно объяснить в том числе и ошибками экономической политики развитых стран, а не только успешным развитием развивающихся стран [5].

В обзоре прогнозов развития мировой экономики на 2020 г. [6] отмечается, что ряд аналитиков считают необходимым изучать китайский опыт поддержки темпов экономического роста, чтобы не повторить судьбы Японии, которая стала примером и символом экономической стагнации. Под влиянием пандемического кризиса глубокий спад произошел в индустриально развитых странах, где воспроизводственная система основана на «экономике ТНК», за исключением Китая, который сумел перевести экономику в состояние воспроизводственного расширения. Автор работы [7] пишет, что 2020 г. отмечен очередным успехом китайской экономической системы. Впервые Китай обошел США по количеству вертикально

интегрированных корпораций. В список Fortune Global 500 вошли 124 китайские ТНК и 121 американские.

Анализируя закономерности развития современной экономики П. Кохно и Ю. Енин отмечают, что в настоящее время именно Китай демонстрирует рекордные масштабы активности в сфере инвестиций и инноваций, на протяжении более тридцати лет находится на лидирующих местах по темпам экономического роста. Для его экономической и социальной политики характерно государственное планирование и рыночная самоорганизация, государственный контроль за развитием экономики и частное предпринимательство. Такая политика объединяет интересы различных социальных групп в целях повышения общественного благосостояния [8, с. 35].

Как отмечается в Системе национальных счетов [9] для сопоставления объемов производства или потребления товаров и услуг данные в национальных валютах должны пересчитываться в единую валюту по паритетам покупательной способности (ППС), а не по валютным обменным курсам. Хорошо известно, что обменные курсы не отражают относительную внутреннюю покупательную способность. Если для пересчета ВВП или иных статистических данных в одну валюту используются валютные курсы, то цены товаров и услуг в странах с более высоким доходом, как правило, более высокие и это приводит к увеличению разницы относительно стран с низкими доходами. Поэтому показатели, рассчитанные с использованием валютных обменных курсов, нельзя использовать в качестве показателей относительных объемов товаров и услуг. Поэтому рассматриваем в данной статье ВВП Китая, исчисленный в национальной валюте или по ППС.

Основная часть

Подведение итогов проведения международных сопоставлений ВВП по данным за 2017 г., показало, что Китай является крупнейшей экономикой мира. Объем ВВП Китая в 2017 г. составил 19,6 трлн долл. США по паритету покупательной способности (ППС) [10] и превысил ВВП США, который составлял 19,5 трлн долл. США по ППС. На долю Китая приходится 16,4% мирового объема ВВП за 2017 г. В 2019 г. объем ВВП Китая превысил 23,5 трлн долл. США по ППС, и его доля в мире превысила 17%. Основные показатели развития экономики Китая представлены в табл. 1.

Среднегодовой темп роста ВВП Китая за 2010–2018 гг. составил 105,0%, за 2015–2019 гг. – 109,5%. В 2015–2019 гг. ВВП Китая имел устойчивую тенденцию к росту. В 2019 г. данный показатель достиг 99,5 трлн юаней, увеличившись более, чем в 2 раза за 10 лет. Если сравнивать темпы роста ВВП Китая по сравнению с предыдущим годом, то они были следующими: в 2015 г. – 107,0%, 2016 г. – 106,8 %, 2017 г. – 106,9%, 2018 г. – 106,7%, в 2019 г. – 106,1%, то есть можно отметить замедление темпов роста. Однако, китайское правительство считает уменьшение темпов роста переходом на новую

экономическую модель, предусматривающую не экстенсивное расширение производства и экспорт, а интенсивное экономическое развитие, предусматривающее расширение внутреннего потребления и использование инноваций [12]. Такие реформы нужны для того, чтобы Китай не попал в «ловушку среднего дохода», когда страны достигают определенного экономического уровня, но начинают испытывать резкое снижение темпов экономического роста, потому что они не могут определить новые источники экономического роста. Внедрение новой модели роста является сложной задачей. Многие экономисты предупреждают, что рост китайской экономики может еще больше замедлиться, если США и Китай продолжат применять карательные экономические меры друг против друга [12, 13].

В структуре производства в Китае происходят очевидные структурные сдвиги, в частности почти в два раза уменьшилась доля валовой добавленной стоимости сельского хозяйства и увеличивается доля промышленности и услуг. Доля сельского хозяйства составляет в 2020 г. 7,7 %, в то время как в 1978 г. в начале реформ 27,7%. Доля промышленности сократилась до 37,8 % в 2020 г., а доля услуг превысила 50%.

По данным национальной

статистической службы Китая [14] объем ВВП Китая в 2020 г. составил более 101,5 трлн юаней и увеличился по сравнению с 2019 г. на 2,3 п.п. Таким образом несмотря на пандемию сохранилась в годовом исчислении положительная динамика развития экономики страны. Однако темп прироста экономики в 2020 г. оказался минимальным с 2000 г. Максимальный рост экономики отмечен в 2007 г. и составил 14,2 п.п. За 20 лет средний темп роста экономики составил около 108,7 %.

Карантинные меры в Китае осуществлялись в основном только в I квартале 2020 г. и объем ВВП в I квартале 2020 г. по сравнению с предыдущим кварталом сократился на 9,7%, однако уже в II квартале сокращение ВВП в целом было компенсировано ростом на 11,6 % по сравнению с I кварталом 2020 г. и ВВП во втором квартале 2020 г. по сравнению с 2 кварталом 2019 г. составил 103,2%. В 3–4 кварталах 2020 г. экономика Китая продолжала расти темпами примерно на уровне 2019 г.

На долю Китая приходится одна четверть всех инвестиций [10] в основной капитал в мире в 2017 г. по результатам международных сопоставлений ВВП и в два раза превышает долю США. Объем валового накопления основного капитала в Китае в 2017 г. составлял более

Таблица 1

Основные показатели экономики Китая

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВВП, млрд юаней	40850,5	48410,9	53904,0	59634,4	64654,8	69209,4	74598,1	82898,3	91577,4	99492,7
Валовое накопление основного капитала, млрд юаней	18104,1	21401,7	23832,1	26398,0	28224,2	28997,0	31014,5	34830,0	39384,8	42201,9
Экспорт, млрд долларов	1577,8	1898,4	2048,8	2209,6	2342,9	2273,5	2098,2	2270,2	2499,4	2498,3
Импорт, млрд долларов	1396,2	1742,8	1818,1	1950,4	1962,2	1679,6	1585,5	1840,5	2132,8	2068,5
Процентная ставка по депозитам, %	2,75	3,50	3,0	3,00	2,75	1,50	1,50	1,50	1,50	1,50
Процентная ставка по кредитам, %	5,81	6,56	6,0	6,00	5,6	4,35	4,35	4,35	4,35	4,35
Золотовалютные резервы, млрд долларов	2847,3	3181,1	3311,6	3821,3	3843,0	3330,4	3010,5	3139,9	3072,7	3107,9

Источник: составлено на основании данных [11].

7,5 трлн долл. США по ППС. Объем валового накопления основного капитала в мире составлял почти 29 трлн долл. США по ППС в 2017 г.

Доля валового накопления основного капитала Китая стабильно превышает 40% ВВП на протяжении последних 11 лет. Более 44% доля валового накопления основного капитала составляла в 2010–2013 гг., 42% – в 2019 г.

По предварительным данным национальной статистической службы инвестиции в основной капитал в 2020 г. выросли по сравнению с предыдущим годом на 2,7 п.п. и составили более 52,7 трлн юаней. Более половины всех инвестиций в основной капитал осуществляется за счет частных средств.

В 2020 г. продолжилось развитие инфраструктуры Китая, в частности было введено в эксплуатацию более 2,5 тыс. км высокоскоростных железных дорог, 12,7 тыс. км автомобильных дорог, 3 новых аэропорта. Более 10 трлн юаней было направлено на строительство жилья.

Сравнительное преимущество, которым Китай пользовался при производстве благодаря низким затратам на рабочую силу и доступа к ресурсам, был существенно ограничено в 2000-х годах. Инвестиции в основной капитал продолжают обеспечивать основные средства для достижения целевых показателей роста ВВП [12], особенно после мирового финансового кризиса. Однако эффективность этих инвестиций упала из-за чрезмерного инвестирования и неправильного использования ресурсов.

Существенные объемы государственных инвестиций сыграли большую роль в экономическом росте, и правительство Китая время от времени использовало государственные инвестиции в инфраструктуру для ускорения

роста в периоды негативных потрясений в экономике. Это произошло в 2009 году, когда большой инвестиционный пакет стимулирования принес более 8% к росту в том году. После мирового финансового кризиса китайская экономика начала перестраивать экономическую модель. Постоянные высокие объемы инвестиций за последнее десятилетие увеличили капитал и повысили потенциал роста китайской экономики. Этот процесс осуществляется с помощью банковской системы. Однако в последние годы объемы инвестиций замедляются и на этом фоне Китаю необходимо уделять больше внимания эффективности инвестиционных проектов [12].

Несмотря на относительно высокий объем основных фондов Китая, экономика все еще нуждается в инвестициях по нескольким направлениям. Например, есть потребность в обновлении инфраструктуры в сельской местности и для улучшения связи между пригородными районами и городами. В городах необходимо строить подземные сооружения, такие как водопроводные, газовые и другие сети, а также объекты электроснабжения. Основные фонды промышленности и сельского хозяйства также должны быть обновлены для обеспечения более высокого уровня экологичности и эффективности.

В свете стремления Китая улучшить как экологические, так и экономические результаты, рост производительности будет способствовать поддержанию конкурентоспособности производства и перспективы устойчивого роста в долгосрочной перспективе. Для повышения производительности придется все в большей степени полагаться на инновации и предпринимательство. Так как Китай прилагает значительные усилия для выхода на первые по-

зиции в ИТ-отраслях, таких как мобильные платежи, краудфандинг и общие услуги, это требует огромных новых инвестиций в более сложные типы капитала [12].

Ликвидация торговых барьеров способствовала усилению конкуренции и привлекала прямые иностранные инвестиции. Как отмечает Л. Новоселова [15] в 2019 г. КНР остался на втором месте в списке основных реципиентов прямых иностранных инвестиций (примерно 10% их общемирового потока).

По данным ЮНКТАД [16] самым крупным получателем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) среди развивающихся стран за период 2016–2019 гг. являлся Китай: в 2016 г. – 133,7 млрд долл., в 2017 г. – 136,3 млрд долл., в 2018 г. – 138,3 млрд долл., в 2019 г. – 141,2 млрд долл., что составило от 6,7% до 9,2% от общемирового потока. Темп прироста притока ПИИ в Китай в 2019 г. составил 2,1% по сравнению с предыдущим годом. Динамика прямых иностранных инвестиций за 2016–2019 гг. представлена в табл. 2.

В 2016 г. удельный вес развивающихся стран в мировых ПИИ составил 32,9%, в 2017 г. – 41,2%, в 2018 г. – 46,8%. В 2019 г. удельный вес развивающихся стран в мировых ПИИ сократился на 2,3 п.п. по сравнению с 2018 г. и составил 44,5%. В развитых странах за рассматриваемый период максимальное значение удельного веса в мировых ПИИ было в 2016 г. – 63,8%, минимальное – в 2018 г. (50,9%). В 2019 г. доля развитых стран в мировых инвестициях выросла на 1,1 п.п. и составила 52%.

В 2019 г. приток ПИИ в Бразилию вырос с 53,7 млрд долл. до 72,0 млрд долл., темп прироста по отношению к предыдущему году составил 20,4%, в Индию с 44,5 млрд долл. до 50,6 млрд долл.

Прямые иностранные инвестиции (млрд долл.)

Страна	ПИИ, приток				ПИИ, отток			
	2016	2017	2018	2019	2016	2017	2018	2019
Мир, всего	1983,5	1700,5	1495,2	1539,9	1543,2	1601,0	986,4	1313,8
Развитые страны	1265,2	950,2	761,4	800,2	1103,8	1095,2	534,0	916,9
Развивающиеся страны	652,0	700,6	699,3	684,7	414,2	467,4	414,7	373,1
В том числе:								
Китай	133,7	136,3	138,3	141,2	196,1	158 290	143 040	117 120
Индонезия	3,9	20,6	20,6	23,4	-12 215	2 077	8 053	3 380
Малайзия	11,3	9,4	7,6	7,7	8 011	5 638	5 114	6 304
Бразилия	53,7	66,6	59,8	72,0	-5 901	19 040	-16 336	15 515
Чили	12,1	6,5	7,0	11,4	6 770	5 526	278	7 937
Объединенные Арабские Эмираты	9 605	10 354	10 385	13 787	15 711	14 060	15 079	15 901
Саудовская Аравия	7 453	1 419	4 247	4 562	8 936	7 280	22 987	13 185
Мексика	30 989	34 165	34 746	32 921	482	3 919	7 712	10 228
Тайланд	1 815	6 661	10 399	4 146	12 367	16 963	18 442	11 847
Индия	44 481	39 904	42 156	50 553	5 072	11 141	11 447	12 104
Турция	13 745	11 020	12 981	8 434	2 954	2 622	3 607	2 841
Колумбия	13 848	13 837	11 535	14 493	4 517	3 690	5 126	3 214

Источник: составлено по данным [16].

(прирост 19,9%). С 2016 г. по 2019 г. динамично росли иностранные инвестиции в Индонезию: с 3,9 млрд долл. до 23,4 млрд долл. (увеличение в 6 раз). Стабильно растут ПИИ в Объединенные Арабские Эмираты: в 2019 г. темп прироста по отношению к 2016 г. составил 43,8%. Приток ПИИ в Турцию сократился за 2016–2019 с 13,7 млрд долл. до 8,4 млрд долл., в Малайзию с 11,3 млрд долл. до 7,7 млрд долл.

Китай является крупнейшим зарубежным инвестором из развивающихся стран, хотя с 2016 г. по 2019 г. объем ПИИ сократился с 196,1 млрд долл. до 117,1 млрд долл.

Проводимая экономическая политика превратила Китай в крупную торговую державу. Быстрорастущие торговые потоки Китая сделали его крупнейшим торговым партнером для многих стран. На долю Китая приходится более 12% мирового экспорта. Объем экспорта товаров увеличился с 2015 по 2018 гг. в 1,1 раза – с 2273,5 млрд долл. до 2499,4 млрд долл. Китай является крупнейшим экспортером в мире и сохраняет лидирующие позиции в мировой

экономике. В период 2009–2019 гг. среднегодовой темп прироста экспорта составил 9,9%. Объем экспорта товаров увеличился с 2015г. по 2018 г. в 1,1 раза – с 2273,5 млрд долл. до 2499,4 млрд долл. В 2019 г. наблюдается некоторое снижение объемов экспорта (на 1,1 млрд долл.). В 2019 г. экспорт Китая по сравнению с 2009 г. вырос в 2,1 раза.

За 20 лет средний темп роста экспорта составил около 114,0%. Темпы прироста экспорта Китая в начале 2000-х составляли двузначную величину, достигая 30–35% в год. В 2009 и 2015 гг. экспорт сокращался. Однако с 2012 г. происходит замедление роста экспорта Китая, что указывает на определенное достижение пределов экстенсивного развития экономики.

За период с 2000г. по 2020 г. ежегодный темп прироста опускался до отрицательных значений в 2009 г. (-16,0%), 2015 г. (-2,9%) и в 2016 г. (-7,7%). В 2002 г. темп прироста экспорта составил 22,4%, а начиная с 2003 г. до 2007 г. находился в диапазоне от 25,9% (2007 г.) до 35,4% (2004 г.). В 2010 г. и 2011 г. темпы при-

роста экспорта составляли 31,% и 20,3% соответственно. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. объемы экспорта стали увеличиваться и составили 2263 млрд долл., (темп прироста 7,9%, соответственно), но по сравнению с 2015 г. (2273 млрд долл.) значение показателя ниже. В 2017–2018 гг. объемы экспорта увеличились, темпы прироста составили 7,9% и 9,9% соответственно. В III квартале 2020 г. по сравнению со II кв. наблюдался прирост экспорта на 14,8%, в IV кв. по сравнению с III кв. на 10,5% (по сравнению с I кв. – на 26,8%).

В 2020 г. самые высокие показатели экспорта Китая были в ноябре и декабре – 266,99 млрд долл. и 281,93 млрд долл. соответственно, наименьшее значение показателя наблюдалось в феврале в период общего карантина и составило 80,4 млрд долл. (рис. 1). За первые два месяца 2021 г. объем экспорта составил 468,87 млрд долл., продемонстрировав темп прироста 60,6% по сравнению с предыдущим годом.

Минимальные объемы импорта Китая в 2020 г. наблюдалось в феврале (142,3 млрд долл.)

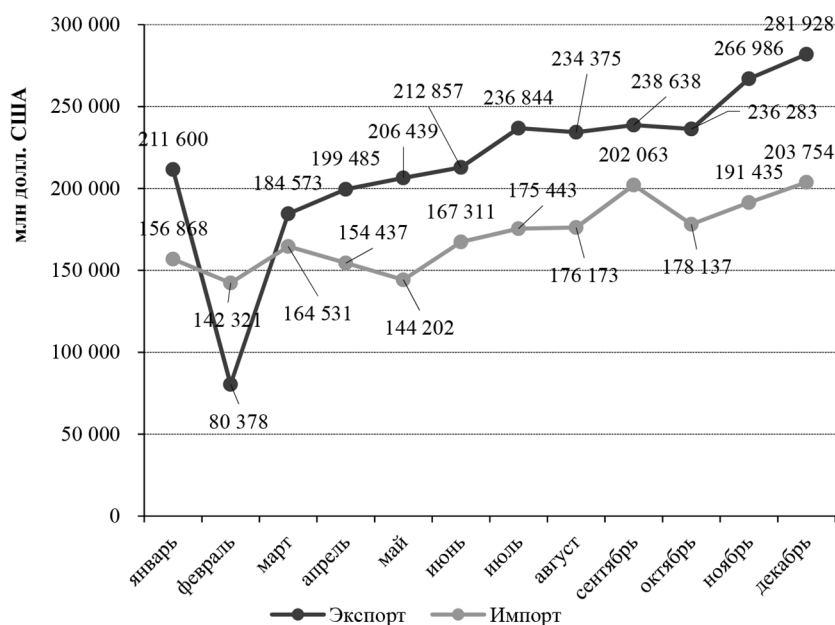

Рис. 1. Помесячная динамика экспорта-импорта Китая, 2020, млн долл.

и в мае (144,2 млрд долл.), снижение по сравнению с предыдущим месяцем составило 14,5 и 10,2 млрд долл. соответственно. Начиная с июня по сентябрь импорт стабильно рос, увеличившись с 167,3 млрд долл. до 202,1 млрд долл. в месяц. В октябре произошло снижение показателя на 24 млрд долл., после чего наметилась тенденция к росту, в результате чего в декабре 2020 г. импорт Китая составил 203,8 млрд долл. В январе-феврале 2021 г. объем импорта Китая составил 365,6 млрд долл., темп прироста составил 22,2% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г.

Коллектив исследователей под руководством С.И. Черных приходят к выводу, что планомерная государственная поддержка инновационной активности предприятий Китая привела к существенному изменению структуры китайского экспорта: за период с 1995 по 2018 г. доля высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта увеличилась в 4,4 раза, а доля сырьевых ресурсов сократилась почти в 3 раза [17].

Высокая конкурентоспособность китайских экспортеров усиливает зависимость

американского рынка от поставок наукоемких товаров из КНР, доля которых в импорте США возросла до 40% в 2019 г. по сравнению с 14% в 2003 г. [18]. Среднегодовой темп роста импорта за период за 2009–2019 гг. составил 102,3%, за период 2015–2019 гг. – 105,3%. После снижения в 2015 г, импорт товаров стабильно рос с 2016 г. до 2018 г.: с \$1585,5 млрд до \$2132,8 млрд. За период с 2000 по 2020 гг. самый значительный ежегодный прирост импорта был в 2000 г. (35,8%), 2003 г. (39,8%), 2004 г. (36,0%) и в 2010 г. (38,8%). Минималь-

ные значения темпов прироста импорта за последние двадцать лет были в 2009 г. под влиянием кризиса (-11,2%), а также в 2015 г. (-14,1%). 2016 г. (-5,5%), и в 2019 г. (-2,7%).

Экспорт и импорт Китая характеризуются высокой динамикой в 2016–2018 гг. (рис. 2). При этом можно наблюдать растущую динамику для обоих показателей до 2014 г., после этого отмечалось их снижение до 2016 года и затем новый рост. Следует также отметить преобладание объема экспорта над импортом, в отдельные годы этот разрыв увеличивается.

В 2017 г. темп прироста импорта составил 16,1 п.п., в 2018 г. – 15,8 п.п. В 2019 г. снижение объемов импорта по сравнению с 2018 г. составило 62,2 млрд долл. США, а темп роста импорта по сравнению с предыдущим годом снизился на 3%.

Несмотря на сложный 2020 г. экспорт Китая достиг почти 2,6 трлн долл. США и увеличится по сравнению с 2019 г. на 4%. Импорт в Китай составил 2,06 трлн долл. США, и уменьшился на 8 млрд долл. США и сохранился на уровне прошлого года. Если сравнивать значения импорта в III квартале 2020 г. по сравнению со II кв. указанного года, то наблюдается прирост на 19%, в IV кв. по сравнению с II – на 23,5% [11].

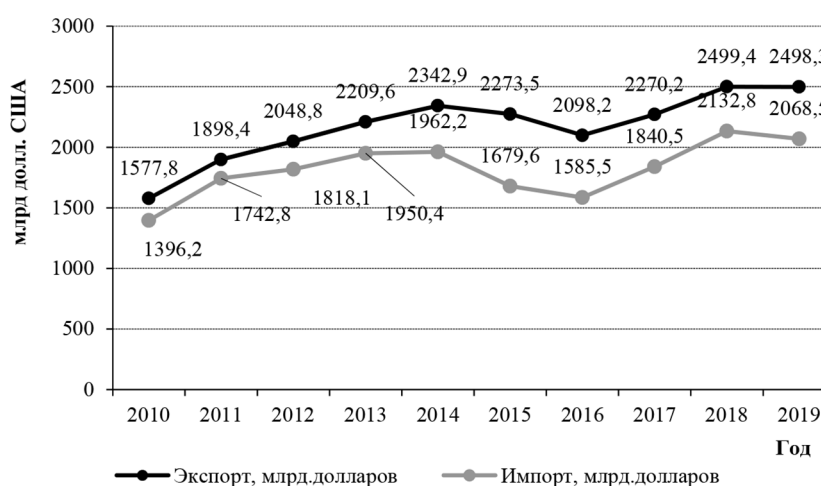

Рис. 2. Динамика экспорта и импорта Китая, млрд долл.

С целью оценки влияния экспорта на ВВП Китая был проведен корреляционный анализ. Рост ВВП Китая достаточно хорошо коррелирован с ростом экспорта, что подтверждает тезис об экстенсивном расширении производства. Описательная статистика представлена ниже.

	ВВП	Экспорт
Среднее	8,666666667	14,00641
Стандартная ошибка	0,555977617	3,167844
Медиана	8,5	9,867542
Стандартное отклонение	2,547809517	14,51689
Дисперсия выборки	6,491333333	210,74
Экссесс	1,344015802	-0,7895
Асимметричность	0,122803447	-0,23925
Интервал	11,9	51,40393
Минимум	2,3	-16,0119
Максимум	14,2	35,39208
Сумма	182	294,1346
Счет	21	21
Наибольший (1)	14,2	35,39208
Наименьший (1)	2,3	-16,0119
Уровень надежности (95,0%)	1,159748988	6,608007

Наблюдается достаточно сильная зависимость между данными показателями с коэффициентом корреляции равным 0,617, что является вполне ожидаемым, учитывая проводимую Китаем политику.

Китай обладает крупнейшими золотовалютными резерва-

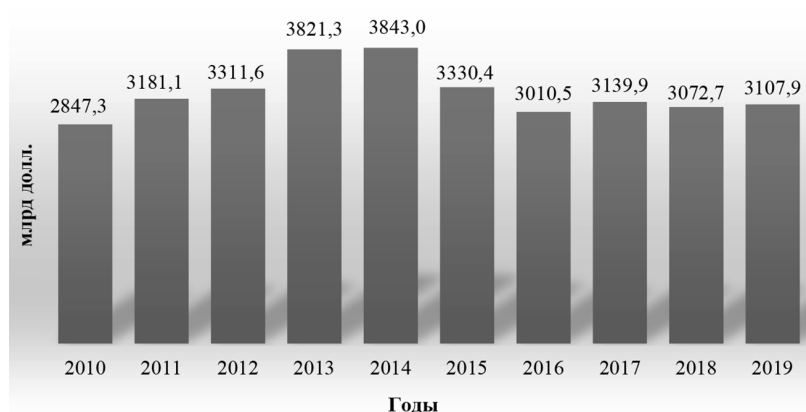

Рис. 3. Динамика золотовалютных резервов Китая за 2010–2019 гг., млрд долл.

ми, в 2019 г. они составили 3,1 трлн долл. США (рис. 3).

Крупнейшими обладателями валютных резервов является 10 экономик мира, перечисленных в табл. 3, на долю которых 67–69% всех валютных резервов в мире. К ним относится Китай (КНР), Япония, Швейцария, Индия, Тайвань (Китай), Гонконг (Китай), Российская Федерация, Саудовская Аравия, Республика Корея и Сингапур.

На долю Китая в 2020 г. приходилось 24,7% всех валютных резервов в мире. При этом с 2013 г. относительная доля Китая несколько уменьшилась – с 31,6 до 24,7%. Общий объем валютных резервов в мире составил в 2020 г. 13,1 трлн долл. США.

Начиная с 2016 г. китайский юань входит в состав ре-

зервных мировых валют, что подчеркивает роль китайской экономики. Суммы валютных резервов стран в китайский юань стремительно растут с 90,8 млрд долл. США в 2016 г. до 267,5 млрд долл. США в 2020 г., то есть увеличились почти в три раза. Доля вложений в китайский юань в 2016 г. были 1%, и выросли к 2020 г. до 2,2 %.

Самыми популярными были вложения в доллар США, евро, японскую иену и фунт стерлингов. Доля вложений в доллар США снижается, если в 2016 г. она составляла 65,7%, то в 2020 г. только 59%. Растет доля вложений в евро с 19 до 21%. Доля фунта стерлингов стабильна и составляет около 4,7%. Выросла доля вложений в японскую иену с 3,8% в 2015 г. до 6% в 2020 г.

Таблица 3

Крупнейшие валютные резервы по странам мира (млрд долл. США, без золота)

Территория	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Гонконг	311,13	328,44	358,70	386,22	431,36	424,53	441,25	491,65
Индия	276,49	303,45	334,31	341,15	389,35	374,43	432,38	549,09
КНР	3 839,55	3 859,17	3 345,19	3 029,78	3 158,88	3 091,88	3 127,49	3 238,78
Корея, Республика	341,65	358,78	363,15	366,31	384,45	398,78	403,70	437,11
Российская Федерация	469,60	339,37	319,84	317,54	356,08	381,58	443,97	457,02
Саудовская Аравия	725,29	731,92	615,99	535,36	495,99	496,16	499,14	453,21
Сингапур	272,86	256,64	247,53	246,36	279,69	287,47	279,24	362,09
Тайвань, Китай	416,81	418,98	426,03	434,20	451,50	461,78	478,13	529,91
Швейцария	495,96	505,46	566,96	640,59	767,68	744,17	804,00	1 020,17
Япония	1 237,22	1 231,01	1 207,02	1 188,33	1 232,24	1 238,94	1 284,97	1 344,28
Мир в целом	12 153,88	12 015,32	11 298,90	11 065,23	11 803,47	11 796,89	12 199,65	13 130,00

Источник: составлено по [11].

Таблица 4

Размещенные валютные резервы по валютам (млрд долл. США)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Размещенные резервы	7413,4	8418,5	10013,0	10727,3	11076,3	11870,9
В долларах США	4873,9	5502,1	6280,6	6623,4	6725,9	7005,8
В евро	1419,4	1611,0	2019,4	2217,6	2279,5	2521,8
В китайских юанях		90,8	123,5	203,1	214,5	267,5
В японских иенах	278,3	332,9	490,3	557,0	652,0	715,8
В фунтах стерлингов	349,6	365,9	454,8	474,9	513,5	557,2
В австралийских долларах	131,0	142,3	180,5	174,5	187,9	216,1
В канадских долларах	131,6	163,1	202,8	197,2	206,0	245,8
В швейцарских франках	19,8	13,7	17,6	14,8	16,6	20,7
В других валютах	209,6	196,7	243,5	265,0	280,5	320,1

Источник: составлено по [11].

Рис. 4. Динамика процентных ставок по кредитам и депозитам, %

Для экономики Китая начиная с 2015 г. по 2019 г. характерна стабильность процентных ставок как по депозитам, так и по кредитам. В 2015 г. процентные ставки по депозитам были снижены с 2,75% до 1,50% и с 5,6% до 4,35% по

кредитам, после чего данные значения показателей сохранялись последние пять лет. Наглядно этот процесс демонстрирует рис. 4.

В работе [19] отмечается, что Китай, Бразилия и ЮАР имеют самую низкую долю

просроченной задолженности по кредитам среди развивающихся стран, хотя по мнению аналитиков МВФ низкая доля проблемных кредитов в банковском секторе Китая объясняется расширением теневых кредитных продуктов в небанковском секторе.

Анализ современного социально-экономического развития Китая, проведенный в исследовании [20] показал, что Китай гибко приспосабливается к шокам и кризисам и использует их для проведения качественных изменений в своей экономике. В 2019 г. КНР по-прежнему занял 1-е место по стоимости экспорта среди всех стран мира. Его доля составила 13,2% от мирового экспорта. Китай занимает 2-е место в мировом рейтинге (после США) по импорту (10,8% в мировом импорте). Эти успешные результаты подтверждают, что выбранная экономическая политика, в том числе политика размещения экспортных производств, выбора партнеров и т.д., в полной мере обеспечивает эффективное экономическое развитие страны.

Изучая тенденции занятости и заработной платы в высокотехнологичных и низкоквалифицированных отраслях промышленности Китая, ряд исследователей обратили внимание, что одной из определя-

Таблица 5

Структура расходов консолидированного бюджета Китая¹, проценты

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Государственное управление	10,4	10,1	10,1	9,8	8,7	7,7	7,9	8,1	8,3	8,5
Национальная оборона	5,9	5,5	5,3	5,3	5,5	5,2	5,2	5,1	5,1	5,1
Общественная безопасность	6,1	5,8	5,6	5,6	5,5	5,3	5,9	6,1	6,2	5,8
Образование	14,0	15,1	16,9	15,7	15,2	14,9	15,0	14,8	14,6	14,6
Наука и технологии	3,6	3,5	3,5	3,6	3,5	3,3	3,5	3,6	3,8	4,0
Культура, спорт и СМИ	1,7	1,7	1,8	1,8	1,8	1,7	1,7	1,7	1,6	1,7
Система социальной защиты и усилия по обеспечению занятости	10,2	10,2	10,0	10,3	10,5	10,8	11,5	12,1	12,2	12,3
Медицина и здравоохранение	5,3	5,9	5,8	5,9	6,7	6,8	7,0	7,1	7,1	7,0
Сельское, лесное хозяйство и водное хозяйство	9,0	9,1	9,5	9,5	9,3	9,9	9,9	9,4	9,5	9,6
Транспорт	6,1	6,9	6,5	6,7	6,9	7,0	5,6	5,3	5,1	4,9

Источник: [22]

¹ Представлены отдельные показатели.

ющих черт экономики Китая с 1995 по 2015 год было постоянное повышение заработной платы рабочих и специалистов практически во всех сегментах экономики, включая ставки заработной платы для трудоемких рабочих мест в производстве, строительстве и неформальном секторе. При этом авторы отмечают, что в последнее время экономическая среда в Китае начала меняться, включая изменения как в занятости, так и в заработной плате. Они полагают, что наиболее важными инвестициями, которые Китай может сделать, являются инвестиции в образование, а чтобы Китай мог позволить себе расходы, необходимые для улучшения образования и расширения социальных услуг, стране может потребоваться принять некоторые фундаментальные решения, относительно того, куда перераспределять деньги [21].

Данные, приведенные в таблице 5 показывают, что Правительство Китая выделяет значительные средства на образование, расходы на науку и технологии ощутимо ниже (в 2020 г. более, чем в 3,5 раза).

Анализ структуры расходов консолидированного бюджета свидетельствует, что в 2010–2019 гг. удельный вес расходов на национальную оборону снизился с 5,9% в 2010 г. до 5,1%, начиная с 2017 г. и сохраняя данное значение до 2019 г. На общественную безопасность за последние десять лет направлялось от 5,3% до 6,2% расходов. Удельный вес расходов на науку и технологии поднялся в 2016 г. с 3,3% до 3,5% после снижения, которое произошло в 2015 г. по сравнению 2014 г., выйдя на уровень 2011–2012 гг. В 2017 г. значение показателя выросло до 3,8%, впервые превысив значения 3,6% (2010, 2013 и 2017 гг.) и сохранило тенденцию к росту в 2019 г. (4,0%). Расходы на систему социальной защиты и усилия по обеспечению занятости выросли с 10,0% (2012 г.) до 12,3% в 2019 г. Удельный вес расходов на медицину и здравоохранение вырос с 5,3 % в 2010 г. до 7,1% в 2017–2018 гг., в 2019 г.

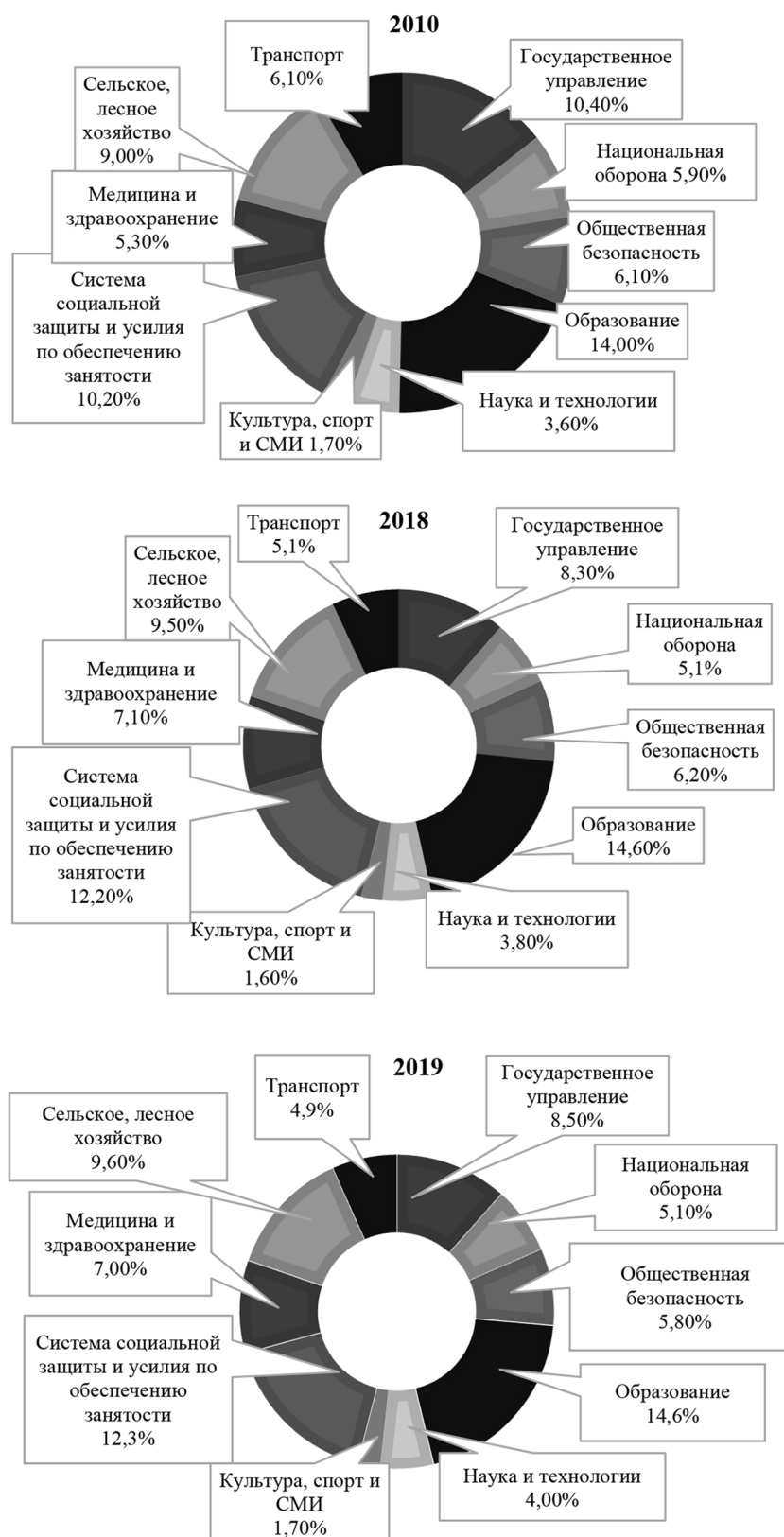

Рис. 5. Структура расходов консолидированного бюджета Китая, в процентах

ли с 10,0% (2012 г.) до 12,3% в 2019 г. Удельный вес расходов на медицину и здравоохранение вырос с 5,3 % в 2010 г. до 7,1% в 2017–2018 гг., в 2019 г.

значение показателя сократилось на 1%.

Удельный вес расходов на образование за период с 2011 г. по 2013 г. составлял 15,1%,

16,9% и 15,7%, соответственно. За последние десять лет это были максимальные значения, удельный вес расходов на образование в 2015–2019 гг. стабильно превышал расходы на науку и технологии в 4 раза, на медицину и здравоохранение — в 2 раза.

Максимальная и постепенно увеличивающаяся доля в структуре расходов консолидированного бюджета Китая принадлежит расходам на образование, в 2010 г. на эти цели направлялось 14,6% всех расходов, в 2019 г. — 14,6% (рис. 5). Следующая по значимости позиция принадлежит расходам на систему социальной защиты и усилия по обеспечению занятости (2010 г. — 10,2%, в 2019 г. — 12,3%). За период 2010–2019 гг. существенных изменений в структуре расходов консолидированного бюджета Китая не произошло. Наблюдается постепенное снижение удельного веса затрат на государственное управление, в 2019 г. на 1,9% по сравнению с уровнем 2010 г., за этот период сократились также расходы на транспорт (-1,2%), национальную оборону (-0,8%) и общественную безопасность (-0,3%). На 2,1% выросли расходы на систему социальной защиты и усилия по обеспечению занятости, на 1,7% на медицину и здравоохранение.

Затраты на науку в структуре расходов консолидированного бюджета Китая составляют 4% и за период 2010–2019 гг. увеличились незначительно (0,4%). В распределении стран мира по расходам на НИОКР в процентах от ВВП Китай занимает десятую позицию со значением показателя 2,12% (рис. 6).

В целях проведения модернизации экономики, китайским правительством в 2015 г. была принята стратегия развития «Сделано в Китае» (Made in China), реализация которой рассчитана на 10 лет и должна

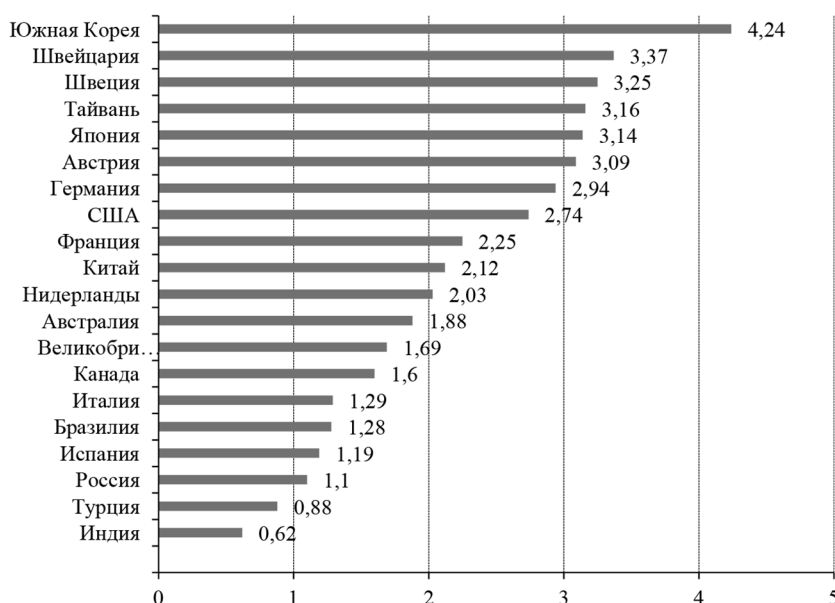

Рис. 6. Расходы на НИОКР по странам мира в процентах от ВВП, 2019

способствовать превращению страны в высокотехнологичную мировую державу [23]. Основное внимание в данной стратегии направлено на развитие инноваций, внедрение результатов НИОКР, интеллектуальному производству, развитию робототехники, созданию искусственного интеллекта.

По численности персонала, занятого исследованиями и разработками, Китай находится на первом месте в мире (более 4 млн чел., или 34,5% мирового объема), значение показателя за период 2010–2018 гг. выросло в 1,7 раза (в 2010 г. — 2553,8 тыс. чел., в 2018 г. — 4381,4 тыс. чел.) (табл. 6). Следует отметить, что при этом численность научного персонала в расчете на 10 тыс. занятых в экономике находится в Китае на невысоком уровне, заметно отставая от уровня ведущих стран.

Более половины (55,6%) мировых затрат на научные цели приходится на три страны: США, Китай и Япония. В настоящее время США остаются мировым лидером по расходам на науку; вторую позицию занимает Китай, доля которого в мировых расходах на научные исследования постоянно рас-

тет; третье место принадлежит Японии, здесь ситуация обратная, доля расходов на исследования и разработки постепенно снижается. Большая часть расходов на НИОКР в Китае принадлежит не государству, а корпоративному сектору. При этом незначительная часть совокупных расходов на НИОКР идет на финансирование фундаментальной науки, большая часть расходуется на совершенствование уже существующих продуктов, коммерциализацию и внедрение результатов интеллектуальной деятельности [24].

Занимает Китай одно из ведущих мест в мире и по сумме патентных заявок. При этом рост данного показателя обусловлен ростом числа местных изобретений (их удельный вес в общем числе заявок составляет — 90,4%). Растущая динамика наблюдается и по таким показателям как: число публикаций в научных журналах Web of Science и индекс цитирования китайских исследователей.

Передовые позиции занимает Китай по экспорту высокотехнологичных товаров (их объем составляет 731,9 млрд долл. США, доля экспорта в общемировом объеме 25% [25]), а также в области развития робототехники.

Основные показатели, характеризующие научно-исследовательскую активность Китая

	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Персонал, занятый исследованиями и разработками (чел.-лет; в эквиваленте полной занятости)	2553829	3710580	3758848	3878057	4033597	4381444
Численность исследователей (чел.-лет; в эквиваленте полной занятости).	1210841	1524280	1619028	1692176	1740442	1866109
Внутренние затраты на исследования и разработки (млн долл. США по ППС)	212138,1	346222,3	366070,9	393040,8	420815,6	468062,3
Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП	1,71	2,02	2,06	2,10	2,12	2,14
Внутренние затраты на исследования и разработки расчете на одного исследователя тыс. долл. США по ППС)	176,31	244,26	252,88	267,74	286,77	297,05
Патентные заявки на изобретения, поданные национальными и иностранными заявителями в патентное ведомство страны	391177	928177	1101864	1338503	1381594	1542002
Удельный вес заявок на изобретения, поданных национальными заявителями, в общем числе патентных заявок на изобретения патентного ведомства страны (проценты)	74,9	86,3	87,9	90,0	90,2	90,4
Экспорт высокотехнологичных товаров (млн долл. США)	474521,8	653870,4	652237,4	594551,9	654187,6	731890,6
Число публикаций в научных журналах: Web of Science	139537	256952	288262	317831	354460	407513
Число публикаций в научных журналах в расчете на 100 исследователей: Web of Science	12	17	18	19	20	22
Удельный вес страны в общемировом числе публикаций: Web of Science (проценты)	11,16	16,92	18,29	19,43	20,90	22,93

Источник: составлено на основании данных приведенных в [25].

В последний год китайское руководство решало проблемы, связанные с торговой войной с США, влиянием пандемии COVID-19 на социальную и экономическую безопасность Китая, а также политическую стабильность.

В настоящее время существует достаточное количество исследований, посвященных анализу последствий торговой войны с США. Одна часть китайских экономистов утверждает, что страна должна удерживать экономический рост на 6% отметке любой ценой, другая разрабатывает новые идеи, которые предполагают ориентацию не только на темпы, но и на качественные показатели экономического развития [26].

Очевидно, что китайско-американские отношения также будут отличаться до и после пандемии COVID-19. Китайский исследователь Наньшэн Юань считает, что после эпидемии глобализация не будет прервана, но может потребоваться другой подход. Китай является одним из крупнейших производителей, торго-

вым партнером и рынком, поэтому он может использовать свои преимущества для защиты и расширения своих интересов [27].

Заключение

2020 год был не простым годом как в истории человечества в целом, так и в истории Китая. Страна сталкивалась со сложной международной ситуацией, трудными задачами в поисках реформ, развития и стабильности внутри страны и, в частности, с тяжелыми ударами эпидемии COVID-19. Предпринятые шаги для стабилизации занятости, финансовых операций, внешней торговли, иностранных инвестиций, внутренних инвестиций и рыночных ожиданий, а также обеспечение полностью гарантированной занятости, основных жизненных потребностей, функционирования рыночных субъектов, продовольственной и энергетической безопасности, стабильности производственных цепочек и цепочек поставок позволили восстановить экономику, что

сделало Китай единственной крупной экономикой с положительным экономическим ростом в мире.

Проведенный анализ показал следующие основные тенденции в развитии экономики Китая:

- Подведение итогов проведения международных сопоставлений ВВП показывает, что Китай является крупнейшей экономикой мира. В 2019 г. объем ВВП Китая превысил 23,5 трлн долл. США по ППС, и его доля в мире превысила 17%.

- По предварительным данным национальной статистической службы инвестиции в основной капитал в 2020 г. выросли по сравнению с предыдущим годом на 2,7 п.п. и составили более 52,7 трлн юаней. Более половины всех инвестиций в основной капитал осуществляется за счет частных средств.

- Проводимая экономическая политика превратила Китай в крупную торговую державу. Быстрорастущие торговые потоки Китая сделали его крупнейшим торговым партнером для многих стран. Китай явля-

ется крупнейшим экспортером в мире и сохраняет лидирующие позиции в мировой экономике. Несмотря на сложный 2020 г. экспорт Китая достиг почти 2,6 трлн долл. США и увеличился по сравнению с 2019 г. на 4%. Импорт в Китай составил 2,06 трлн долл. США, и уменьшился на 8 млрд долл. США и сохранившись на уровне прошлого года. В 2019 г. КНР по-прежнему занял 1-е место по стоимости экспорта среди всех стран мира. Китай занимает 2-е место в мировом рейтинге (после США) по импорту.

• Китай обладает крупнейшими золотовалютными ре-

зервами, которые в 2019 г. составили 3,1 трлн долл. США.

• Для экономики Китая начиная с 2015 г. характерна стабильность процентных ставок как по депозитам, так и по кредитам.

• Максимальная и постоянно увеличивающаяся доля в структуре расходов консолидированного бюджета Китая принадлежит расходам на образование, следующая по значимости позиция принадлежит расходам на систему социальной защиты и усилия по обеспечению занятости, расходы на науку и технологии ощути-

тельное снижение удельного веса затрат на государственное управление.

• В настоящее время США остаются мировым лидером по расходам на науку; вторую позицию занимает Китай, доля которого в мировых расходах на научные исследования постоянно растет; третье место принадлежит Японии, здесь ситуация обратная, доля расходов на исследования и разработки постепенно снижается.

• Китай находится на передовых позициях по экспорту высокотехнологичных товаров, а также в области развития робототехники.

Литература

1. Варнавский В. Глобализация и структурные сдвиги в мировом производстве // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 1. С. 25–33.

2. Варнавский В. Драйверы мировой экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 7. С. 11.

3. Лещенко Ю.Г., Ермоловская О.Ю., Никулин С.В. Институциональная модель регулирования финансового рынка Китая // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 1. С. 139–154. DOI: 10.18334/epp.10.1.41535.

4. Ларионова Е.И., Чинаева Т.И., Шпаковская Е.П. Экономико-статистический анализ развития российского металлургического комплекса // Вопросы статистики. 2019. Т. 26. № 5. С. 53–60.

5. Кондрашова Л. Американские ученые и политики об экономической стратегии Китая // Азия и Африка сегодня. 2018. № 2. С. 16–22.

6. Жилина И.Ю. Перспективы роста мировой экономики в 2020 году // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. ИНИОН РАН. 2020. № 2. С. 22–28.

7. Губанов С. Неоиндустриальная модель развития: стратегический вектор Китая, системный приоритет России // Экономист. 2020. № 8. С. 6–12.

8. Кохно П., Енин Ю. О закономерностях развития мировой экономики // Общество и экономика. 2020. № 10. С. 5–36.

9. Система национальных счетов 2008. ООН. Нью-Йорк, 2012. 6 с.

10. Purchasing Power Parities and the Size of World Economies: Results from the 2017 International Comparison Program. World bank. Washington. 2020. С. 1–3.

11. International financial statistics (IFS) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://data.imf.org/?sk=4c514d48-b6ba-49ed-8ab9-52b0c1a0179b&sid=1537997141415>.

12. Economic outlook for Southeast Asia, China and India 2020: Rethinking education for the digital era. Paris: OECD, 2019. С. 19–59.

13. Asian Development Outlook 2020, April 2020/ Asian Development Bank. Manila 2020. С. 192–195.

14. National Bureau of Statistics of China. Press Release от 20.01.2021 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202101/t20210120_1812680.html.

15. Новоселова Л. Экономика КНР в условиях торговой войны // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 6. С. 81.

16. UNCTAD World Investment Report 2020, Annex Tables: Web Table 1.

17. Черных С.И., Фролова Н.Д., Байбулатова Д.В. и др. Зарубежный опыт финансирования исследований и разработок и возможности его применения. М.: Институт проблем развития науки РАН, 2020. С. 79.

18. Дмитриев С. Американо-китайское технологическое соперничество: от «высокомерия» к бойкоту // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 12. С. 71.

19. Хасянова С.Ю. Экономико-статистический анализ показателей устойчивости банковских секторов ведущих стран // Вопросы статистики. 2020. № 4. С. 103.

20. Хэ М., Шкваря Л.В., Ван С. Китай: социально-экономическое развитие и внешняя торговля // Азия и Африка сегодня. 2020. № 11. С. 15.

21. Rozelle S., Xia Y., Friesen D. et al. Moving Beyond Lewis: Employment and Wage Trends in China's High- and Low-Skilled Industries and the Emergence of an Era of Polarization [Электрон. ресурс] // Comp Econ Stud 2020. 62. С. 555–

589. Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41294-020-00137-w>.

22. BRICS Joint Statistical Publication 2020; Brazil, Russia, India, China, South Africa. М.: «Rosstat», 2020.

23. Made in China 2025 [Электрон. ресурс] // The State Council. The People's Republic Of China. Режим доступа: <http://english.www.gov.cn/2016special/madeinchina2025/>.

24. Зарицкий Б.Е. Германия-Китай: партнеры, конкуренты или системные соперники // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 2. С. 16–28.

25. Заварухин В. П., Соломенцева О. А., Солопова М. А. и др. Аналитико-статистический сборник. Вып. 2. М.: ИПРАН РАН, 2020. 200 с.

26. Михеев В.В., Луконин С.А. Болевые точки Пекина // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 5. С. 7.

27. Yuan N. Reflections on China–US relations after the COVID-19 pandemic // China Int Strategy Rev. 2020. № 2. С. 14–23.

28. Kissenger Henry A. The Wall Street Journal [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/the-coronavirus-pandemic-will-forever-alter-the-world-order-11585953005>.

References

1. Varnavskiy V. Globalization and structural shifts in world production. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* = World economy and international relations. 2019; 1: 25–33. (In Russ.)

2. Varnavskiy V. Drivers of the world economy. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* = World economy and international relations. 2020; 64; 7: 11. (In Russ.)

3. Leshchenko Yu.G., Yermolovskaya O.Yu., Nikulin S.V. Institutional model of regulation of the financial market in China. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* = Economics, Entrepreneurship and Law. 2020; 10; 1: 139–154. DOI: 10.18334/epp.10.1.41535. (In Russ.)

4. Larionova Ye.I., Chinayeva T.I., Shpakovskaya Ye.P. Economic and statistical analysis of the development of the Russian metallurgical complex. *Voprosy statistiki* = Questions of statistics. 2019; 26; 5: 53–60. (In Russ.)

5. Kondrashova L. American scientists and politicians on the economic strategy of China. *Aziya i Afrika segodnya* = Asia and Africa today. 2018; 2: 16–22. (In Russ.)

6. Zhilina I.Yu. Prospects for the growth of the world economy in 2020. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 2: Ekonomika*. INION RAN = Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 2: Economics. INION RAS. 2020; 2: 22–28. (In Russ.)

7. Gubanov S. Neoindustrial model of development: the strategic vector of China, the systemic priority of Russia. *Ekonomist* = The Economist. 2020; 8: 6–12. (In Russ.)

8. Kokhno P., Yenin, Yu. On the patterns of development of the world economy. *Obshchestvo i ekonomika* = Society and economy. 2020; 10: 5–36. (In Russ.)

9. System of National Accounts 2008. UN. New York, 2012. 6 p.

10. Purchasing Power Parities and the Size of World Economies: Results from the 2017 International Comparison Program. World bank. Washington. 2020: 1–3.

11. International financial statistics (IFS) [Internet]. Available from: <https://data.imf.org/?sk=4c514d48-b6ba-49ed-8ab9-52b0c1a0179b&sid=1537997141415>.

12. Economic outlook for Southeast Asia, China and India 2020: Rethinking education for the digital era. Paris: OECD; 2019: 19–59.

13. Asian Development Outlook 2020, April 2020/Asian Development Bank. Manila 2020: 192–195.

14. National Bureau of Statistics of China. Press Release ot 20.01.2021 [Internet]. Available from: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202101/t20210120_1812680.html.

15. Novoselova L. Economy of the PRC in a trade war. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* = World economy and international relations. 2020; 64; 6: 81. (In Russ.)

16. UNCTAD World Investment Report 2020, Annex Tables: Web Table 1.

17. Chernykh S.I., Frolova N.D., Baybulatova D.V. i dr. Zarubezhnyy opyt finansirovaniya issledovaniy i razrabotok i vozmozhnosti yego primeneniya = Foreign experience in financing research and development and the possibility of its application. Moscow: Institute for Problems of Science Development, Russian Academy of Sciences; 2020: 79. (In Russ.)

18. Dmitriyev S. American-Chinese technological rivalry: from «arrogance» to boycott. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* = World Economy and International Relations. 2020; 64; 12: 71. (In Russ.)

19. Khasyanova S.Yu. Economic and statistical analysis of indicators of stability of banking sectors of the leading countries. *Voprosy statistiki* = Questions of statistics. 2020; 4: 103. (In Russ.)

20. Heh M, Shkvarya L.V., Van S. China: socio-economic development and foreign trade. *Aziya i Afrika segodnya* = Asia and Africa today. 2020; 11: 15. (In Russ.)

21. Rozelle S., Xia Y., Friesen D. et al. Moving Beyond Lewis: Employment and Wage Trends in China's High- and Low-Skilled Industries and the Emergence of an Era of Polarization [Internet]. *Comp Econ Stud*.

2020; 62: 555–589. Available from: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41294-020-00137-w>.

22. BRICS Joint Statistical Publication 2020; Brazil, Russia, India, China, South Africa. Moscow: «Rosstat», 2020. (In Russ.)

23. Made in China 2025 [Internet]. The State Council. The People's Republic Of China. Available from: <http://english.www.gov.cn/2016special/madeinchina2025/>.

24. Zaritskiy B.Ye. Germany-China: partners, competitors or systemic rivals. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* = World Economy and International Relations. 2021; 65; 2: 16–28. (In Russ.)

25. Zavarukhin V.P., Solomentseva O.A., Solopova M.A. et al. Analitiko-statisticheskiy

sbornik. Vyp. 2. = Analytical and statistical collection. Issue. Moscow: IPRA RAN; 2020. 200 p. (In Russ.)

26. Mikheyev V.V., Lukonin S.A. Sore points of Beijing. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* = World Economy and International Relations. 2020; 64; 5: 7. (In Russ.)

27. Yuan N. Reflections on China–US relations after the COVID-19 pandemic. *China Int Strategy Rev.* 2020; 2: 14–23.

28. Kissenger Henry A. The Wall Street Journal [Internet]. Available from: <https://www.wsj.com/articles/the-coronavirus-pandemic-will-forever-alter-the-world-order-11585953005>.

Сведения об авторах

Василий Иванович Кузнецов

К.э.н., заместитель начальника Управления национальных счетов
Федеральная служба государственной статистики (Росстат), Москва, Россия

Елена Игоревна Ларионова

К.э.н., Ученый секретарь
Институт проблем развития науки РАН (ИПРАН РАН),
профессор Департамента бизнес-аналитики
Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Финуниверситет),
Москва, Россия

Татьяна Игоревна Чинаева

К.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики
Факультета налогов, аудита
и бизнес-анализа,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации» (Финуниверситет), Зав.
сектором Методологии измерения науки
и международных сопоставлений
Институт проблем развития науки РАН
(ИПРАН РАН),
Москва, Россия

Information about the authors

Vasily I. Kuznetsov

Cand. Sci. (Economics), Deputy Director of National
Accounts Department,
Federal State Statistics Service (Rosstat),
Moscow, Russia

Elena I. Larionova

Cand. Sci. (Economics),
Institute for the Study of Science of the RAS
(ISS RAS)
Professor, Department of Business Analytics of the
Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow, Russia

Tatiana I. Chinaeva

Cand. Sci. (Economics), Associate Professor,
Department of Business Analytics of the Faculty of
Taxes, Audit and Business Analysis,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Head of Sector Science Measurement Methodology
and International Comparison Institute for the Study
of Science,
Russian Academy of Sciences (ISS RAS),
Moscow, Russia